

Мемориализация воинских захоронений и захоронений жертв Великой Отечественной войны: источниковедческий анализ

УДК 94(476)«1941/1945»(043.3)

Алеся КОРСАК,
кандидат исторических наук, доцент

Алеся КОРСАК. Мемориализация воинских захоронений и захоронений жертв Великой Отечественной войны: источниковедческий анализ. В статье представлен авторский опыт типологизации письменных (архивных) источников для раскрытия проблемы мемориализации воинских захоронений и захоронений жертв периода Великой Отечественной войны в Беларуси. В основу концепции систематизации источниковедческой базы автором положен категориально-идентификационный принцип, определяемый категориями захороненных на воинских кладбищах, в братских и индивидуальных могилах и местах массового уничтожения (захоронения) на территории Беларуси.

Ключевые слова: источник, типологизация, категориально-идентификационный принцип, категория, мемориализация, Великая Отечественная война.

Alesia KORSACK. Memorializing war graves and gravesites of victims of the Great Patriotic War: A source analysis. The article introduces author's perspective on typologization of written (archival) sources in order to solve the problem of memorializing war graves and gravesites of victims of the Great Patriotic War in Belarus. The source database systematization concept relies on the categorical-identification principle defined by the categories of those buried in war cemeteries, mass graves, individual graves and places of mass extermination (burial sites) in the territory of Belarus.
Keywords: source, typologization, categorical-identifying principle, category, memorialization, Great Patriotic War.

Исторические источники – главный инструмент исследователя. Без них не представляется возможным воссоздание картины прошлого, тех процессов, которые проходили в тот или иной период времени. Нельзя не согласиться с мнением Н.Г. Георгиевой о том, что исторический источник в прошлом выполняет общественную функцию, а в настоящем – гносеологическую, тем самым являясь основой исторического познания [1, с. 7].

В контексте исследования представленной темы предложен авторский опыт типологизации письменных (архивных) источников. Основанием послужила многолетняя работа автора по верификации и идентификации

[ОБ АВТОРЕ]

КОРСАК Алеся Иосифовна.

Родилась в г. п. Шарковщина Витебской области. Окончила Витебский государственный университет имени П.М. Машерова (2004).

С 2006 по 2008 год – преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории; с 2008 по 2014 год – доцент кафедры отечественной и всеобщей истории; с 2014 года – заведующий кафедрой истории и туризма Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой.

Кандидат исторических наук (2008), доцент (2011).

Автор около 100 научных работ, в том числе двух коллективных монографий, трех учебных пособий.

Сфера научных интересов: историческая память, мемориализация, воинские захоронения, места массовых уничтожений, геноцид белорусского народа, Великая Отечественная война.

воинских захоронений периода Великой Отечественной войны и мест массовых захоронений военнопленных и мирного населения периода нацистской оккупации 1941–1944 годов на территории Беларуси.

Современная классификация исторических источников опирается на деление на основе синтаксической (знаковой) стороны, содержащейся в них социальной информации, т. е. по сходству или различию способов, методов и форм кодирования, хранения, отражения и передачи информации о прошлом [1, с. 11]. Концепция систематизации письменных источников, исходя из поставленных нами целей и задач, базируется на категориально-идентификационном принципе, сущность которого определяется категориями захороненных в местах массового уничтожения, на воинских кладбищах, в братских и индивидуальных могилах: воины Красной (Советской) армии, партизаны, военнопленные, подпольщики и мирное население. Поэтому систематизация первично будет осуществлена нами не по форме и наполнению документов и материалов, а по категориям захороненных. Это обусловлено тем, что для каждой из приведенных выше категорий присущ свой блок письменных (архивных) источников. Отметим, что это имеет отношение к идентификации и верификации захороненных. Что касается мемориализации воинских захоронений и мест массовых захоронений в период с 1944 года по настоящее время, то здесь выделяется отдельный блок нормативно-правовых актов.

В данной статье сделаем попытку решить задачи источниковедческого характера в отношении к указанным выше категориям захороненных в воинских погребениях и местах массовых захоронений периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси без претензий на полноту обзора всех источников.

Верификация представителей категории захороненных «воины Красной (Советской) армии» в большинстве своем не вызывает трудностей. Здесь можно выделить несколько видов первичных (фиксирующих факт гибели и место первичного захоронения) источников: именные списки безвозвратных потерь начальствующего, сержантского и рядового состава, погибших и умерших от ран и полученных на фронте болезней; алфавитные книги умерших в госпиталях и книги погребения госпитальных учреждений; извещения о смерти; приказы Главного управления кадров Народного Комиссариата обороны СССР об исключении из списков Красной армии, основанные на первичных документах местных военных комиссариатов, и т. д. Весь блок документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации представлен в открытом доступе в рамках проекта «Обобщенный банк данных „Мемориал“» [2].

Не менее важными, в первую очередь для верификации захоронений и понимания послевоенного процесса мемориализации, но мало дошедшими до наших дней из-за ограниченного срока хранения документами являются Акты о перенесении погибших воинов в братские могилы. Но, например, в Зональном государственном архиве в г. Полоцке таковые сохранились [3]. Данный вид источника отдельно проанализирован в публикации «Акты о перенесении погибших воинов Советской Армии в братские могилы 1949 г.», которая выступает в качестве пособия по изучению процесса увековечения их памяти (Архивное дело на Витебщине: история и современность. Материалы архивных чтений, посвященных 100-летию государственного архивного строительства на Витебщине и 80-летию Государственного архива Витебской области (19 декабря 2018 г.) / сост.: О.С. Белоусова. – Минск: Колорград, 2019. – С. 37–43).

Основным источником по идентификации захороненных категории «партизаны» на воинских кладбищах, в братских и индивидуальных могилах являются документы группы потерь отдела кадров Белорусского штаба партизанского движения, представленные именными списками командно-начальствующего и рядового состава партизанских отрядов Беларуси, погибших в период 1942–1944 годов. В Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) имеется несколько дел с обобщенными данными по потерям партизан, которые отправлялись в Центральный штаб партизанского движения [4]. Их дополняют именные списки, составленные руководством партизанских отрядов и бригад [5]. Ценность представленного вида источников заключается в полноте фиксируемых данных, особенно это касается первичных мест захоронений, что важно для увековечения памяти погибших советских партизан. Именные списки составлены по подобию именных списков погибших и умерших от полученных ран и болезней воинов Красной армии.

Источники относительно третьей категории – «подпольщики» – крайне ограничены. Причиной тому является практически полное отсутствие архивных данных периода 1941–1944 годов в целом по советскому подполью в годы Великой Отечественной войны. Это обуславливается, в первую очередь, конспирацией и невозможностью реализовать в сложных условиях подпольной борьбы ведение различного рода документации. Здесь имеются в виду низовые документы отдельных групп и ячеек, а не подпольных органов власти. В послевоенных документах, которые раскрывают подпольную деятельность на территории Беларуси, фиксируется лишь та информация, которая подтверждает факт участия в данной работе, но не содержит в полной мере сведений о погибших, тем более о месте их захоронения [6–13]. В этой связи можно опираться только на данные паспортов захоронений или памятников истории и культуры 1960–70-х годов. Примером тому является паспорт памятника на могиле трех подпольщиков в Гомеле на территории Студенческого сквера, в котором указана довольно подробная информация обо всех участниках гомельского подполья, в том числе и о моменте ареста и гибели Р.И. Тимофеевко, И.Б. Шилова, Е.И. Хомича [14].

Источники в рамках верификации сведений категории «советские военнопленные» не менее сложны в поиске, чем сведения по подпольщикам. В отличие от вышеуказанной категории захороненных места массовых захоронений советских военнопленных носят действительно массовый характер по количеству останков. Персонализировать их практически невозможно, за исключением некоторых случаев. В данном контексте можно выделить основной блок документов – это учетные карточки военнопленных, сохранившиеся, к сожалению, не в полном объеме, основной массив которых находится в открытом доступе в Обобщенном банке данных «Мемориал» [2]. В этом отношении как исключение можно назвать лагерь для советских военнопленных в районе Масюковщины (Шталаг № 352). В документах Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по Минской области имеется шесть дел со «списками советских военнопленных, умерщвленных немецко-фашистскими палачами в лесном лагере близ гор. Минска у деревни Масюковщина», составленными по материалам лагеря [15]. Персонализированная информация по каждому из погибших варьируется в зависимости от полноты источника, на основе которого составлены списки: рапорта, акты, докладные записки дежурного врача или врача инфекционного отделения, функционирующего в пределах лагеря для военнопленных.

Специалисты 52-го отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Беларуси, проводя полевые поисковые работы на территории лагеря для военнопленных Шталаг № 352, установили имена 18 узников. 2023 год

Для исследования пятой категории – «мирное население» – жертв нацистской политики геноцида и для сохранения памяти о них, безусловно, требуется особый комплекс документов, который фиксировал бы не только и не столько факт уничтожения гражданского населения, сколько содержал в себе списочный состав с целью дальнейшей персонификации захоронений. Таковыми документами являются материалы ЧГК по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Беларуси, оригиналы которых находятся в Государственном архиве Российской Федерации, а их копии с правами оригинала – в Национальном архиве Республики Беларусь [16]. Помимо протоколов допросов свидетелей и очевидцев, заявлений о фактах уничтожения мирного населения, актов по сельским Советам, городам и районам, материалы дел содержат поименные списки расстрелянных, повешенных, замученных граждан СССР по каждому отдельно взятому населенному пункту Беларуси. В большинстве своем персональные данные вписаны в специально отпечатанные бланки в ручном режиме: фамилия, имя и отчество, год рождения, пол, национальность, специальность, последнее место работы. Отдельной графой идет примечание, которое, к примеру, в документах Васишишковского района Гродненской области не заполнено [17]. В то же самое время в материалах Сенненского района Витебской области в примечании отмечен способ уничтожения: расстрелян, повешен или сожжен [18]. Ценность данного вида источников еще и в том, что представляется возможность проведения среза информации по возрасту, полу, национальности и социальному статусу, который имеет огромное значение в рамках расследования уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Не менее важным источником по факту уничтожения мирного населения являются акты, составленные руководством партизанских формирований и подпольных партийных органов власти, в которых обозначен факт сожжения населенного пункта вместе с жителями с указанием общего количества жертв (в некоторых случаях и со списочным составом жертв) и с фиксацией мест первичных захоронений. Например, акт от 22 марта 1943 года по Николаевскому сельскому Совету Витебского района [19].

Нельзя обойти вниманием и блок документов, связанных со строительством мемориального комплекса «Хатынь», которые раскрывают вопрос о сохранении памяти о жертвах нацизма на качественно новом уровне [20–21]. Интерес представляют низовые материалы сельских Советов и районов, в которых указана подробная информация больше статистического характера, нежели раскрывающая подробности процесса уничтожения жителей вместе с населенным пунктом.

Документальная база по увековечению и сохранению памяти о погибших защитниках Отечества и жертвах периода Великой Отечественной войны представлена нормативно-правовыми актами союзного, республиканского и регионального уровней, взаимосвязанных между собой. В данном случае низовые документы областных, районных и городских органов самоуправления – это реакция на союзные (1944–1991) и республиканские (БССР – 1944–1991 годы, Республика Беларусь – с 1991 года по настоящее время) решения. В указанном выше контексте для анализа источников использован в первую очередь хронологический принцип, так как по содержанию между собой они отличаются незначительно.

Так, источниковедческая база советского периода представлена нормативно-правовыми актами: постановлениями и решениями, а также отчетной документацией областных, районных и городских исполнительных комитетов и Советов депутатов трудящихся в рамках реализации поставленных задач по мемориализации мест захоронений периода Великой Отечественной войны. Комплекс документов первых лет после освобождения территории Беларуси от нацистской оккупации позволяет говорить о том, что ее последствия, а также интенсивность военных действий лета 1941 года, осени 1943 – лета 1944 года определили политику мемориализации воинских захоронений еще до принятия союзного документа – постановления Совета Министров Советского Союза от 18 февраля 1946 года № 405-165с [22, с. 41]. Цель была не только и не столько фиксация захоронений и установка на них памятников, сколько санитарно-эпидемиологическая. В этой связи документы представлены постановлениями ЦК КП(б)Б и решениями

местных органов власти по организации захоронений погибших воинов Красной (Советской) армии, оставшихся лежать на местах боев.

Вышеуказанный нормативно-правовой акт СМ СССР стал отправной точкой для принятия постановлений республиканского руководства БССР, а также областных и районных органов власти, реализуемых вплоть до 1961 года. Документы НАРБ [23–24], Государственных архивов Витебской [25–28], Брестской [29–33], Могилевской [34–36], Гродненской [37–40], Гомельской [41–46] областей, а также Государственных архивов общественных объединений Гомельской [47–48], Гродненской [49–51] и Могилевской [52] областей подтверждают данный тезис. Текстологический анализ архивных материалов позволяет говорить о том, что какой-либо специфики в оформлении или наполнении документов, особенно областных уровней, не имеется.

Отметим, что воинскими захоронениями занимались не только местные органы власти, но и военные комиссариаты городов, районов и областей, а также огромное внимание этому уделялось со стороны Белорусского военного округа (БВО) (1946–1992). В частности, документы НАРБ (Ф. 4п. Оп. 62. Д. 46, 151) содержат в том числе и справки, докладные и письма командующего войсками БВО. Содержание документов говорит о том, что руководство БВО с одной стороны занимало позицию контролирующего органа по отношению к органам власти, а с другой – исполнительскую в отношении к Вооруженным Силам СССР. Так, текст архивных материалов за 1946–1949 года условно можно разделить на несколько блоков: первый – отчет о проделанной работе с фиксацией количественных показателей по захоронениям, по их благоустройству, с приведением примеров по районам БССР; второй – информация со статистическими данными по тем районам, которые не справились с поставленными задачами либо не до конца оценили «политическую важность и серьезность этой работы»; третий – указание причин, которые повлияли на сложившуюся картину.

Возможно, не весь комплекс документов советского периода времени в данной статье показан. Нами не ставилась цель подробного освещения проблемы. Основной упор сделан на раскрытие письменных (архивных) источников по категориям захороненных.

Таким образом, потенциал письменных источников советского периода значительно высок. По своему содержанию максимально информативен в количественных показателях в основном по воинским захоронениям. В то же самое время места массовых захоронений советских военнопленных и мирного населения находятся в тени. Тем не менее без статистических данных, представленных в отчетных документах, невоз-

**Церемония перезахоронения
останков воинов
в Брестской крепости.
20 июня 2023 года**

можно конструировать непосредственно сам процесс мемориализации, который проходил неравнозначно на территории Беларуси – возможности у районов и городов и исполнение были разные.

С обретением независимости Республикой Беларусь ситуация в сфере мемориализации воинских захоронений и мест массовых захоронений изменяется в сторону конструктивно-системной работы. Источниковедческая база представлена нормативно-правовыми документами начиная с 1992 года (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 1992 года № 763 «Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн»). Разработана Государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества», которая с 2010 года утверждается на пять лет. Безусловно, данные документы представляют особую важность для исследователя, т. к. дают представление в первую очередь об отношении государства к увековечению и сохранению памяти погибших в годы Великой Отечественной войны.

Принятые нормативно-правовые акты раскрывают политику мемориализации на высшем государственном уровне в отношении к воинским захоронениям и местам массовых захоронений военнопленных и мирных жителей. Каким образом реализуются на практике поставленные задачи в данных документах, можно выяснить через документацию местных органов власти и военных комиссариатов, свидетельством тому являются паспорта захоронений (как конечный результат). Аккумулируются они в управлении по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил и находятся в открытом доступе в автоматизированном банке данных «Книга Памяти Республики Беларусь».

Таким образом, представленный в статье авторский опыт типологизации архивных источников, в основе которого положен категориально-идентификационный принцип, вполне оправдывает себя в источниковедческом плане для раскрытия проблемы мемориализации воинских захоронений и мест массовых захоронений военнопленных и мирного населения. Процесс увековечения и сохранения памяти на современном этапе в Беларуси осуществляется на качественно новом уровне – направлен на персонификацию захоронений, что требует иного подхода в выборе источников.

Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства». Подпрограмма 12.1 «История» на 2021–2025 годы. Задание 12.1 «Мемориализация воинских захоронений и мест уничтожения населения германскими оккупантами в 1941–1944 гг. на территории Беларуси» в рамках задания «Военная история Беларуси как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского государства».

Статья поступила в редакцию 29.06.2023 г.

— [СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ] —

1. Георгиева, Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников / Н.Г. Георгиева // Вестник РУДН. Серия История России. – 2016. – № 1. – С. 7–19.
2. Обобщенный банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/>. – Дата доступа: 24.05.2023.
3. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 1947. Оп. 1. Д. 59.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 6. Д. 293, 295–296.
5. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 6. Д. 1–292.
6. НАРБ. – Ф. 1387. Оп. 1. Д. 1–12.
7. НАРБ. – Ф. 1389. Оп. 1. Д. 1–17.
8. НАРБ. – Ф. 1390. Оп. 1. Д. 1–9.
9. НАРБ. – Ф. 1391. Оп. 1. Д. 1–147.
10. НАРБ. – Ф. 1392. Оп. 1. Д. 1–91.

11. НАРБ. – Ф. 1393. Оп. 1. Д. 1–107.
12. НАРБ. – Ф. 1394. Оп. 1. Д. 1–58.
13. НАРБ. – Ф. 1396. Оп. 1. Д. 1–11.
14. Паспорт памятника истории и культуры «Могила братская 3-х подпольщиков» г. Гомель от 24 августа 1979 г. из фондов Государственного историко-культурного учреждения «Гомельский дворцово-парковый ансамбль».
15. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. р-7021. Оп. 87. Д. 159–164.
16. НАРБ. – Ф. 1569. Оп. 1. Д. 1–227.
17. ГАРФ. – Ф. 7021-р. Оп. 86. Д. 36.
18. ГАРФ. – Ф. 7021-р. Оп. 84. Д. 11.
19. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 337–339.
20. Хатынский некрополь: документы и материалы / сост.: А.Ф. Буболо [и др.]; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2014. – 250 с.
21. Хатынская трагедия. Документы и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол.: А.К. Демянюк [и др.]. – Минск: Издатель Р.М. Цимберов, 2023. – 342 с.
22. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. Документы и материалы / ред. кол. В.И. Адамушко и др. – Минск: НАРБ, 2008. – 302 с.
23. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 62. Д. 46, 151.
24. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 4. Д. 3194, 3197, 3199.
25. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1п. Оп. 1. Д. 476.
26. ГАВО. – Ф. 1п. Оп. 2. Д. 654а, 718.
27. ГАВО. – Ф. 1966. Оп. 5. Д. 19, 65, 427, 535.
28. ГАВО. – Ф. 1966. Оп. 7. Д. 20.
29. Государственный архив Брестской области (ГАБрО). – Ф. 1п. Оп. 3. Д. 36, 46.
30. ГАБрО. – Ф. 5п. Оп. 1. Д. 265.
31. ГАБрО. – Ф. 815. Оп. 4. Д. 41.
32. ГАБрО. – Ф. 972. Оп. 2. Д. 115.
33. ГАБрО. – Ф. 2219п. Оп. 1. Д. 174.
34. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Ф. 7. Оп. 3. Д. 11, 21.
35. ГАМО. – Ф. 7. Оп. 19. Д. 7, 14.
36. ГАМО. – Ф. 11. Оп. 5. Д. 615, 941.
37. Государственный архив Гродненской области (ГАГрО). – Ф. 1171. Оп. 1а. Д. 70.
38. ГАГрО. – Ф. 1171. Оп. 2. Д. 24.
39. ГАГрО. – Ф. 1171. Оп. 3а. Д. 16.
40. ГАГрО. – Ф. 1162. Оп. 2. Д. 6.
41. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 61. Оп. 1. Д. 120.
42. ГАГО. – Ф. 466. Оп. 64. Д. 204.
43. ГАГО. – Ф. 735. Оп. 6. Д. 10.
44. ГАГО. – Ф. 896. Оп. 1. Д. 345.
45. ГАГО. – Ф. 1175. Оп. 3. Д. 778.
46. ГАГО. – Ф. 1299. Оп. 2. Д. 30.
47. Государственный архив общественных организаций Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. Оп. 19. Д. 5, 12, 84, 102.
48. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 42. Д. 106.
49. Государственный архив общественных организаций Гродненской области (ГАООГрО). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 8, 11, 78, 827, 2674.
50. ГАООГрО. – Ф. 15. Оп. 1. Д. 76.
51. ГАООГрО. – Ф. 6126. Оп. 6. Д. 45, 62, 72–74, 77.
52. Государственный архив общественных организаций Могилевской области. – Ф. 4317. Оп. 11. Д. 36, 49.